

УДК 343.985

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ПО НАСИЛЬСТВЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ДЛЯ ВЫБОРА ТАКТИКИ ДОПРОСА

А. В. Репин

заместитель начальника кафедры криминалистики,
Сибирский юридический институт МВД (Россия)
e-mail: repinaleksey@yandex.ru

***Аннотация.** В статье исследуется возможность использования знаний о психологических особенностях личности насильственного преступника при его допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, выделяются некоторые личностные особенности насильственных преступников, знание которых необходимо для преодоления противодействия при производстве допроса.*

***Ключевые слова:** допрос подозреваемого и обвиняемого; психологическая структура личности; личность насильственного преступника; тактика допроса.*

***Annotation.** The article explores the possibility of using knowledge about the psychological characteristics of the personality of a violent criminal during his interrogation as a suspect and accused, some personal characteristics of violent criminals are identified, knowledge of which is necessary to overcome countermeasures in the production of interrogation.*

***Keywords:** interrogation of the suspect and the accused; psychological structure of the personality; the identity of a violent criminal; interrogation tactics.*

В криминалистике достаточно много работ посвящено различным аспектам тактики допроса подозреваемых, обвиняемых. Однако, по справедливому замечанию О. С. Кучина, «...в ходе расследования уголовных дел следователи (дознаватели) в основном применяют тактику допроса, которая сложилась в каждом конкретном следственном подразделении (следственном органе), а также самостоятельно сформировалась в индивидуальном сознании непосредственно у сотрудника следственного аппарата в результате его личной практической деятельности. И эта тактика не всегда эффективна и правильна» [1, с. 173]. Зачастую реализация тактических приемов допроса происходит без учета психологических особенностей, в том числе психологической структуры личности допрашиваемого.

Следователи, производя следственные действия, знают, что нужно делать, но результаты их действий бывают весьма различны. Причина в том, что «специалисты по-разному понимают, что и как надо делать. Одни ограничиваются формально-нормативными, процедурными действиями, а другие обогащают их вспомогательными действиями, создающими благоприятные условия для вы-

полнения основных. Так, допрос может вестись строго в соответствии с процедурой, ограничиваясь выполнением только того, что предусмотрено УПК, а может дополняться изучением психологических особенностей допрашиваемого, слежением за его психическим состоянием, контролем за признаками искренности-лживости, установлением психологического контакта, правомерным психологическим воздействием и др. Очевидно, что во втором случае результат допроса будет значительно лучше» [2, с. 9].

Следует отметить, что учеными исследовались возможности наиболее эффективного применения тактических приемов с учетом темперамента допрашиваемого, его настроения, внутреннего состояния (переживаний) на момент допроса, но психологическая структура личности не ограничивается перечисленными свойствами, она многогранна. Более того, такое исследование должно быть связано с определенными категориями преступлений, в частности насильственными. Таким образом, изучение взаимосвязи: «категория преступления — психологическая структура личности — ситуация допроса — тактические комбинации», является актуальной проблемой, направленной на повышение эффективности допроса подозреваемого и обвиняемого. Кроме того, исследование указанной взаимосвязи позволяет решить другую не менее важную проблему — избирательность применения тактических комбинаций, исключающих психическое насилие.

Структура личности может быть представлена в виде иерархически построенной системы ряда уровней (свойств, качеств): биологического, индивидуально-психологического, социально-психологического и духовного. Каждому уровню свойственен определенный тип преобладающей мотивации, следовательно, у конкретного человека с учетом свойств и качеств определяется направленность поведения. Кроме того, немаловажным представляется выявление и изучение акцентуации личности, т. е. усиления отдельных черт характера и темперамента, при наличии которых появляется избирательная уязвимость в отношении определенных психотравмирующих воздействий.

Знание психологических особенностей (в первую очередь акцентуаций) лиц, совершивших преступления насильственного характера, помогает следователям адекватно понять мотивы совершения преступления, прогнозировать поведение на допросе, а следовательно, своевременно принимать меры к нейтрализации и предотвращению потенциально возможного противодействия.

Изучением личности преступников ученые занимаются на протяжении многих десятилетий. Проведено большое количество социологических, психологических, криминологических исследований в этой области, собран богатый эмпирический материал. Тем не менее результаты этих исследований нередко остаются без внимания и в ходе расследования уголовных дел не используются,

несмотря на то, что изучение личности подследственного было и остается одним из основных направлений в деятельности следователя.

Очевидно, что существует ряд причин, по которым достижения науки остаются без внимания практики. К причинам субъективного характера можно отнести не всегда достаточную профессиональную подготовку следователей, формальное отношение к изучению личности подследственного и т. д. Но, к сожалению, существует ряд объективных причин, из-за которых результаты экспериментальных исследований по изучению личности преступника остаются в тени. На наш взгляд, к таким причинам следует отнести следующие:

Во-первых, в основном исследования проводятся только с определенной категорией лиц (обвиняемые, осужденные). Полученные при этом результаты представляют собой определенный «срез» и отражают только статику. Дальнейшие исследования с этими же лицами, как правило, не проводятся, следовательно, динамика развития тех или иных психологических свойств не прослеживается, условия и причины, приведшие к этим изменениям, не выявляются.

Во-вторых, долгое время исследования по изучению личности преступников проводились без учета вида совершенного преступления, а также наличия прежних судимостей. Результаты таких исследований отражали общие сведения о тех или иных свойствах личности и в практической деятельности были малоэффективны.

В-третьих, результаты, полученные в ходе экспериментальных исследований, должны быть апробированы на практике путем их использования при производстве следственных действий и в первую очередь на допросах подозреваемых и обвиняемых, что, к сожалению, проводится крайне редко.

С учетом изложенных выше недостатков мы разработали свою программу по изучению психологических особенностей лиц, совершивших преступления насильственного характера (убийства и изнасилования). Основной целью исследования является выявление доминирующих свойств личности насильственных преступников. На одном из этапов исследования нами проведено тестирование лиц, осужденных по указанной категории преступлений и отбывающих наказание в исправительных колониях.

В 70–80 годах прошлого тысячелетия аналогичные исследования проводились группой ученых ВНИИ МВД СССР. Изучение проводилось с использованием методики многофакторного исследования личности (ММИЛ) среди законопослушных граждан; лиц, осужденных за убийства, изнасилования, корыстные и корыстно-насильственные преступления, а также среди лиц, совершивших преступления по неосторожности (в основном ДТП). Кроме того, исследовались лица, осужденные впервые, и рецидивисты. В результате проведенных исследований ученые пришли к следующим выводам:

В отличие от законопослушных граждан у преступников (независимо от вида преступления) ярко выражено наличие акцентуированных личностных черт, в значительной мере определяющих их поведение, что может свидетельствовать о сниженной социальной адаптации и нарушении межличностных контактов.

Для убийц характерна повышенная чувствительность в межличностных взаимодействиях, они более предрасположены к импульсивным реакциям «короткого замыкания» на фоне аккумуляции аффекта.

У осужденных за изнасилования установлено снижение чувствительности межличностных контактов и способности к рефлексии.

Снижение уровня тревоги и склонность к возникновению чувства вины характерно для осужденных за корыстные преступления, а повышение импульсивности при низком контроле отмечено у осужденных за корыстно-насильственные преступления.

Лица, совершившие преступления по неосторожности, характеризуются повышенным уровнем тревоги.

При сравнении результатов лиц, осужденных впервые, и рецидивистов установлено, что у последних с увеличением количества судимостей и стажа пребывания в местах лишения свободы происходит усиление соответствующих (в зависимости от вида преступления) психологических черт и в связи с этим снижается возможность социальной адаптации в условиях свободы [3, с. 9–13].

Проводя аналогичное исследование среди лиц, осужденных за убийства и изнасилования, мы в качестве основного инструментария использовали 16-факторный тест Кеттелла. Дополнительно испытуемые тестировались либо по тесту FPI, либо по тесту Айзенка. Использование не одного, а нескольких тестов одновременно позволяет более объективно оценивать полученные результаты. В качестве пилотажного исследования было протестировано 36 человек, осужденных за убийство, и 26 человек, осужденных за изнасилование. Результаты тестов показали, что как для убийц, так и для насильников характерна конкретность (а порой ригидность) мышления (В⁻¹). Высокий самоконтроль (Q3+) обуславливает проявление подозрительности (L⁺) и тревожности (O⁺) в отношениях с окружающими людьми². Эти люди достаточно консервативны,

---

¹ Буквы обозначают определенный фактор по 16-факторному тесту Кеттелла. Знак «-» после фактора обозначает, что показатели не превышали 1–3 стен. Знак «+» обозначает, что показатели составляли не менее 8–10 стен.

² Необходимо учитывать, что факторы L, O наиболее подвержены влиянию ситуации и могут отражать не свойство личности, а ее состояние. Фактором, спровоцировавшим высокую тревожность, могло стать само проведение тестирования. Но в то же время есть все основания полагать, что вызов на допрос и само проведение допроса также могут вызывать проявление тревожности и подозрительности.

избегают изменения привычного для себя образа жизни и устоев (Q1-). В ситуациях, когда необходимо принятие каких-либо решений, предпочитают принимать эти решения самостоятельно, независимо, что говорит о самодостаточности и самоудовлетворенности этих лиц (Q2+). Кроме того, они проницательно относятся к себе и мотивам поведения других людей, трезво, без эмоций, адекватно оценивают ситуацию, имеют способности к рефлексии (N+), достаточно самоуверенны, рассудительны, эмоционально устойчивы, как правило, отвергают какие-либо иллюзии в отношении своего положения, сложившейся ситуации (I-).

Лица, осужденные за убийство, отличаются тем, что у них преобладает доминантность в поведении (E+), сдержанность в привычной для них обстановке и возможные импульсивные вспышки при изменении (осложнении) обстановки (F-), практичность (M-), а также, нередко, низкая мотивация, отсутствие стремления к достижениям, переменам, невозмутимость, достаточно высокая фрустрационная устойчивость (Q4+).

Лиц, совершивших изнасилование, отличает замкнутость, необщительность, холодность по отношению к окружающим (A-), что может быть вызвано неуверенностью в своих силах, робостью, неустойчивостью поведения в стрессовых ситуациях, склонностью «уходить в себя» (H-).

Таким образом, видно, что данные, полученные больше 20 лет назад сотрудниками ВНИИ МВД СССР по ММИЛ, и результаты, полученные нами по 16-факторному тесту Кеттелла, по основным показателям совпадают. Для сравнения и выяснения того, какие из свойств личности присущи осужденным вообще (независимо от вида преступления), а какие характерны именно для лиц, совершивших насильственные преступления (убийства и изнасилования), мы планируем провести аналогичное исследование среди лиц, совершивших корыстные преступления, а также преступления, в сфере незаконного оборота наркотиков.

На данном этапе наше исследование в определенной мере также отражает только статику. Для того чтобы проследить динамику, нами предполагается изучение архивных уголовных дел, по которым проходили протестированные осужденные, и выявление тем самым динамики проявления тех или иных свойств и состояний личности. Кроме того, предполагается анкетирование и интервьюирование сотрудников следственных подразделений.

Пока только лишь на основе собранного в ходе пилотажного исследования материала еще рано говорить о каких-либо конкретных тактических комбинациях, так как проведенная выборка не является представительной. Но уже сейчас есть все основания полагать, что в психологической структуре личности убийц и насильников имеются отличительные свойства. Выявление этих

свойств, возможность их распознавания в ходе допроса является одним из условий успешного его проведения, так как психологическая структура определяет позицию допрашиваемого, его настрой на общение и т. д., что прежде всего влияет на установление психологического (коммуникативного) контакта.

Мы уверены, что дальнейшее развитие тактики допроса обвиняемых (подозреваемых) невозможно без познания их психологических особенностей, а оно возможно лишь при изучении личности в динамике ее развития. Индивидуальный подход, знание как сильных, так и слабых сторон допрашиваемого позволяют «дозировано», а следовательно, наиболее эффективно применять тактические приемы и комбинации.

Список основных источников

1. Кучин, О. С. Влияние практики общей криминалистической тактики допроса на его правовую регламентацию / О. С. Кучин // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28 марта 2014 г. / МГЮА им. О. Е. Кутафина. – М. : Юрлитинформ, 2014. – С. 171–177.

[Вернуться к статье](#)

2. Столяренко, А. М. Психологические приемы в работе юриста: практ. пособие / А. М. Столяренко. – М. : Юрайт, 2000. [Вернуться к статье](#)

3. Психологические методы изучения личности и среды осужденных: учеб.-практ. пособие / В. П. Голубев [и др.]. – М. : ВНИИ МВД России, 1995. – 78 с.

[Вернуться к статье](#)